

Менее чем за полчаса все в семье Хэ, способные использовать ауру, были собраны в храме предков секты. Люди выстроились в ряд и по очереди вливали ауру в камень Люли, проверяя, появится ли черный газ.

Как и предполагал Лу Мин, после проверки десятков человек камень Люли каждый раз испускал нечто похожее на черную демоническую энергию. Толпа была поражена - похоже, слова юного господина верны. Кто-то действительно намеревался разрушить его репутацию и даже убить.

Хэ Цинцю стоял в толпе, его лицо было мертвенно-бледным. Он не ожидал, что столь тщательно продуманный план раскроет Хэ Цинци. Если бы замысел удался, Хэ Цинци не только обрел бы позорное звание демонического культиватора, но и, возможно, был бы казнен семьей Хэ, а его душа рассеяна. Хэ Цинцю рассчитывал одним ударом устранить такую большую угрозу и без труда унаследовать место главы секты семьи Хэ. Он не думал, что сам окажется в опасности.

- Хэ Цинцю, твоя очередь, - внезапно раздался ледяной голос спереди.

Хэ Цинцю вздрогнул, в его глазах мелькнули страх и обида. Он посмотрел на Хэ Цинци, спокойно наблюдавшего за ним неподалеку, и сердце его дрогнуло. Губы шевельнулись, словно тело погрузилось в ледяной пруд в пещере. Медленно он двинулся к камню Люли.

Хэ Цинцю стоял перед камнем долгое время, не решаясь поднять руку и влить ауру. Холодный пот стекал по его лицу, заставляя его дрожать.

Хэ Юаньци, заметив состояние Хэ Цинцю, нахмурился и спросил:

- Цинцю, что с тобой?

Хэ Цинцю выглядел растерянным, сердце колотилось, как барабан. Пытаясь подавить страх, он открыл рот и дрожащим голосом сказал:

- Отец, мне нездоровится, я не могу использовать духовную энергию. Хочу уйти первым.

Хэ Юаньци посмотрел на него, кивнул и сказал:

- Твое лицо и правда выглядит плохо. Почему бы тебе не вернуться?

Услышав это, Хэ Цинцю внутренне ликовал. Он поспешно кивнул и ответил:

- Тогда Цинцю уйдет первым.

- Стой! - внезапно раздался холодный голос. Все обернулись - говорил старший юный господин Хэ Цинци. Лицо его было спокойным, но глаза холодными, почти ледящими. Он неторопливо продолжил: - Сначала пройди проверку, потом уходи.

Лицо Хэ Цинцю изменилось, он притворился раздраженным:

- Я сказал, что мне плохо, я временно не могу использовать ауру. Почему я должен проходить проверку?

Лу Мин взглянул на него и равнодушно ответил:

- Если не можешь использовать ауру, есть другие способы.

Хэ Цинцю гневно спросил:

- Какие еще способы?

Лу Мин уголком рта улыбнулся, указал на труп демона и сказал:

- Демон и хозяин заключают контракт господина и слуги. Даже после смерти демона метка на теле хозяина не исчезает так быстро. Если ты невиновен, покажи всем свою руку - есть ли там метка контракта или нет.

Хэ Цинцю словно рухнул с небес в ад, тело его охватил озноб. Контракт с демоном действительно оставлял темно-красную ромбовидную метку на теле, хотя место варьировалось у разных людей. Он не думал, что этот человек так много знает о демонах и даже может точно указать местоположение метки. Неужели кто-то его предал, и Хэ Цинци поймал его с поличным?

Но Хэ Цинцю ошибся - его никто не предавал. Истинным виновником был питомец Лу Мина,

233, лениво лежавший на его плече. Его толстое тело издали напоминало шар. 233 самодовольно улыбнулся: "Мой разум хранит физические характеристики всех существ этого мира - это полезнее целой энциклопедии. Особенно когда речь идет о демонах. Хозяин, гордишься ли ты иметь такого красивого и умного питомца, как я?"

Лу Мин улыбнулся и беспомощно шепнул:

- Я был бы горд, если бы ты меньше болтал.

233 недовольно скосил взгляд: "Будь я на твоём месте, просыпался бы ночью от смеха при мысли об этом".

Лу Мин холодно сказал:

- Быстро уменьшайся и прячься!

233 обиженно моргнул большими черными глазами и нехотя вернулся в пространство. Лу Мин успокоился. Увидев, что Хэ Цинцю стоит неподвижно и бледнеет, он холодно улыбнулся и спросил:

- Что, не осмелишься?

Хэ Цинцю обливался потом, губы его дрожали, но он не решался возразить. В голове царил хаос. Хэ Юаньци, наблюдая эту сцену, заметил неладное и сурово приказал:

- Закатай рукава!

Тело Хэ Цинцю затряслось, ноги подкосились, и он с глухим стуком рухнул на землю. Голос его дрожал от слез и страха:

- Отец, я... Это все я сделал! Умоляю, пощадите меня!

Толпа загудела, потрясенная увиденным. Никто не ожидал, что за покушением на юного господина стоит второй молодой господин!

Хэ Юаньци не сдержался и гневно выкрикнул:

- Негодяй!

Хэ Цинцю, напуганный яростью отца, рухнул на землю, дрожа и плача:

- Отец, я на миг потерял разум, отпустите меня! Я больше не посмею!

Хэ Юаньци закрыл глаза, глубоко вздохнул и глухо спросил Шэнь Сы:

- По правилам секты, какое наказание за тайное содержание демонов и попытку подставить брата?

Шэнь Сы помедлил, сложил кулак и тихо ответил:

- Глава секты, по правилам семьи Хэ второй молодой господин не избежит смерти. А за выращивание демонов, что считается тяжким преступлением, после смерти его душу следует заковать в цепи и держать в заточении сто лет, прежде чем он сможет переродиться.

Лу Мин слегка опешил - он не ожидал, что правила секты семьи Хэ столь суровы. Он не хотел смерти Хэ Цинцю, но вред другим в итоге обернулся против него самого. Если бы Лу Мин не разгадал заговор и не заметил различий в черном камне, все эти наказания обрушились бы на него.

Услышав о столь суровом наказании, Хэ Цинцю в ужасе рухнул на землю и заплакал:

- Отец, ради того, что это мой первый проступок, пощадите меня на этот раз!

Хэ Юаньци холодно хмыкнул и промолчал. Старейшины секты, сидевшие рядом, не выдержали и сказали:

- Глава секты, Цинцю лишь на миг сбился с пути. Как говорится, блудный сын возвращается. Если он искренне раскаивается, дайте ему шанс.

Хэ Цинцю поспешно кивнул:

- Отец, я правда осознал свою ошибку, больше так не сделаю!

Хэ Юаньци задумался, затем тихо вздохнул и сказал:

- Цинцю, сегодня, учитывая, что ты совершил это впервые, тебя накажут отправкой на гору Красного Нефрита, где ты проведешь пятьдесят лет в затворничестве и не сделаешь ни шагу наружу.

Услышав, что смерти удалось избежать, Хэ Цинцю, боясь, что Хэ Юаньци передумает, поспешно поклонился:

- Спасибо, отец, за милость! Цинцю обязательно исправится и обновит свое сердце.

Хэ Юаньци устало махнул рукой:

- Уведите его.

С того дня, после столь значительного события в храме секты, статус Хэ Цинци в семье Хэ стал еще ценнее. Хэ Цинцю был наказан пятидесятилетним затворничеством на горе Красного Нефрита, что сделало Хэ Цинци единственным кандидатом на роль следующего наследника семьи Хэ. К тому же он восстановил свою ауру, а его мастерство в создании артефактов было чистым и совершенным. Весь мир культивации был потрясен этим гением, каких не видели столетиями. Дом Хэ Цинци стал необычайно оживленным - каждый день приходили гости, желающие завязать с ним дружбу, что заставляло Лу Мина страдать. Боже упаси, для него самым раздражающим было общение с этими людьми.

Когда Лю Шуюнь узнала, что ее сын заточен на горе Красного Нефрита, она потеряла сознание на месте. Очнувшись, она несколько дней умоляла Хэ Юаньци о помощи, но тщетно. За несколько дней она словно состарилась на десятки лет и заперлась в доме, орошая лицо слезами.

Узнав об этом, Лу Мин почувствовал волнение в сердце. Знай он заранее, поступил бы иначе. Как говорится, божественное око в трех шагах: круговорот небес и земли, карма и воздаяние. Лучше действовать без стыда.

- Брат, ты опять задумался, - внезапно раздался детский голос.

Лу Мин пришел в себя и увидел перед собой мальчика. Улыбнувшись, он протянул руку, потрепал его мягкие волосы и тепло спросил:

- Как твоя практика ауры сегодня?

Мальчик выглядел лет на одиннадцать. Его белые щеки были нежными, улыбка обнажала две мелкие ямочки, что делало его очень милым. Глаза его были ясными и яркими, сверкающими. Он улыбнулся, изогнув брови, и сказал Лу Мину:

- Я освоил почти все.

Этим ребенком был тот самый юноша, что продавал дрова в тот день, по имени Цзин Мо.

Вернувшись в тот день в особняк, Лу Мин обнаружил, что Сан Ушэн исчез, зато встретил мальчика, которого обижали у ворот. Подумав, он решил взять Цзин Мо к себе, обеспечив его едой и жильем, а также платя ему ежемесячное жалованье, чтобы тот мог покупать лекарства для своей больной и слабой матери.

Лу Мин кивнул:

- Хорошо, тебе нужно чаще практиковаться.

Цзин Мо кивнул, подошел и положил пироги из рук на каменный стол перед Лу Мином, а затем сказал:

- Новый повар приготовил каштановые пироги. Зная, что ты их любишь, брат, я поспешил принести тебе попробовать.

Уши Лу Мина дрогнули. Он протянул длинные пальцы, взял кусочек, положил в рот и медленно прожевал. Прищурившись от удовольствия, он сказал:

- Очень вкусно.

Лицо Цзин Мо словно засветилось:

- Если тебе нравится, я сам приготовлю их для тебя, и будет еще вкуснее.

Лу Мин удивленно спросил:

- Ты еще и это умеешь?

Цзин Мо покраснел, слегка отведя взгляд:

- Конечно, умею.

Лу Мин с улыбкой сказал:

- Тебе всего одиннадцать, не нужно учить такое. Лучше практикуй ауру.

Цзин Мо упрямо выпятил шею:

- Все равно выучу. Когда научусь, брат будет есть только мою еду и пироги.

Лу Мин сильно шлепнул его по голове. Цзин Мо взвыл и яростно потер голову. Лу Мин беспомощно покачал головой:

- Вы, дети, никогда не думаете, что говорите. Что значит "буду есть только твою еду"? Если тебя не будет рядом, мне что, голодать?

Цзин Мо недовольно надулся и пробормотал:

- Я не дам брату шанса оставить меня.

Лу Мин: "..."

233, глядя на их общение, не удержался и вздохнул: "Хозяин, позволяешь одиннадцатилетнему ребенку заботиться о твоей еде и жизни - это нормально?"

Лу Мин неловко ответил: "Это не привлечет внимания и улучшит его жизнь. Два в одном".

233 беспомощно сказал: "Ладно, оставим это пока. Давай о деле. Не кажется ли тебе, что с Хэ Юаньци что-то не так?"

Лу Мин вспомнил слова и действия Хэ Юаньци в тот день, особенно его взгляд - словно хищник, уверенный в добыче. В сердце возникло странное и неприятное чувство: "Этот человек очень скрытен и, вероятно, использует маскировку. Его отношение к Хэ Цинци тоже странное. Понаблюдаем несколько дней. Пора найти повод окончательно порвать с семьей Хэ".

<http://bllate.org/book/17921/1717222>